

Очередной оргазм малышки чуть не заставил и меня разрядиться прямо внутрь. Что было крайне нежелательно, ибо кто знает, вдруг она созрела настолько, что неаккуратность приведёт к беременности. Мила вскрикнула. Я подумал было, что снова невольно причинил ей боль, и остановился, но девочка сама упёрлась мне в плечи, прогнувшись в позе наездницы и принялась насаживаться на мужской хуй чуть ли не до конца, вскрикивая и громко выдыхая воздух. Волосы малышки растрепались, щекоча мою грудь, всё тело покрылось бисеринками пота, ладони нагрелись, но она всё продолжала и продолжала танец страсти, не останавливаясь ни на мгновение. Уже когда я совсем собирался сам отстраниться, потом бы объяснил, зачем, малютка замерла, с силой сев на мой член, затем упала, вся дрожа, полностью прижалась к широкой груди острыми сосками нежных упругих холмиков, и так лежала без движения несколько минут.

Вдруг, когда мои пальцы уже ласкали спинку девочки, она вскинулась и, прошептав: "А как же ты?", наклонилась, в результате чего мой дружок с радостью вновь очутился внутри тёплого ротика. А у меня не было ни сил, ни малейшего желания останавливать благодарную кроху.

На сей раз Милы не хватило на долгие фокусы. Она села на живот, повернулась попой и приняла в сразу раздавшееся вширь горло весь мой член до его основания.

Прямо передо глазами появилась недавно ещё невинная и детская щёлочка Милы. Половые губки стали красными и блестящими. Из киски тянулась ниточка прозрачных выделений, а сама дырочка едва я повёл пальчиком, легко раскрылась, демонстрируя не закрывшиеся и пульсирующие внутренние губки. Я учуял возбуждающий аромат только что хорошо оттраханного молодого тела. И этот запах мне понравился до невозможности, пробудив самые древние инстинкты.

Я наклонился и припал к источнику наслаждений, сразу как можно глубже проникнув внутрь расширенного влагалища языком. Мила, до того быстро скользящая по члену ртом, замедлилась, но поняв, что я делаю, ощущив вновь мои ласки, задвигала головой быстрее и быстрее.

Кончили мы практически вместе. Сначала накрыло Милу. Её уставшая киска уже не могла вырабатывать смазку, но я точно определил по сильно напрягшемуся телу ребёнка, что с ней произошло. Рот девочки был занят, и довольное мычание было мне наградой, сразу за которой последовало продолжение.

Людмила тоже поняла по сокращению члена, что я кончаю. На этот раз девочка вынула член из горлышка, приняв всю сперму в ротик. Видать многолетняя практика позволяла ей очень тонко чувствовать желания партнёра. Ещё бы. В неё же за годы жизни в развратном семействе кончили наверное тысячи три-четыре раз. А это не один литр спермы нужно выпить. Не такому научишься.

Сначала малышка держала внутри всю головку, потом только половину, но по мере наполнения полости рта поняла, что нужно вынимать всю, а то большая часть быстро наполняющей рот густой жидкости пробежит между скользких губ. Умело сложив губки бантиком, девочка уже только ими одними плотно прижалась к самой головке, высасывая из стреляющей дырочки остатки спермы, полный рот которой заставил щёчки раздуться, как у

хомячка.

Пососав еще немного, Мила с хлюпающим звуком всосала воздух, чтобы не упустить ни капли, после чего откинула голову назад и быстро легла мне на грудь спиной, оказавшись прямо передо мной, глядя глаза в глаза.

Детский ротик медленно открылся, демонстрируя целое озеро белой спермы. Среди плавающих комочков показался язычок, немного побулькал, выскоцил, весь перепачканный, наружу и облизнул сухие губки, заставив их жемчужно блестеть. Потом кончик исчез под покровом спермы и уровень жидкости начал снижаться. Мила как-то хитро двигая язычком и горлом ухитрялась пить сперму очень маленькими, но шумными глоточками, не закрывая при этом рта и явно работая на публику. В каком, бля, фильме такое она подсмотрела? Как научилась? Надо обязательно расспросить в будущем.

Когда ротик закрылся, девочка серией поцелуев прошлась по груди до самого живота, как бы случайно зацепила губками член, походя выпила остатки пролившегося семени, лизнула пупок и принялась массировать головку, играя язычком, щекотавшим самую чувственную часть уздечки. Ванна спермы явно пришла по вкусу игривой крошке, а член - её жаркой киске. Я прочитал в глазах Людмилы обещание продолжения, благодарность, преданность и многое, многое другое.

Глава 3

Три дня отдыха пролетели как один миг. Людмила отъедалась, наслаждаясь взятой в дорогу человеческой пищей, а не просроченными макаронными изделиями. Я и так неплохо готовил, а тут расстарался ради девочки. Котелок не пустовал никогда.

С Людмилой мне было интересно, не поверите. Зимой единственным развлечением крошки стало чтение объёмистой кипы книг, явно привезённых исключительно для растопки.

Преобладали издания советских времён, в которых все герои были настоящими, общество ставилось превыше личных нужд и желаний, что, учитывая природную доброту Милы, дало гигантский толчок в развитии и укреплении характера девочки.

Мы много разговаривали. Я в основном рассказывал, она слушала, стараясь запомнить на будущее. С первого дня я понял, что отказаться от ребёнка не намерен, чего бы это мне не стоило, и сразу принялся готовить её к жизни в большом городе, о которой девочке ничего не было известно.

Затрагивали и тему полового воспитания. Я как мог рассказывал всё, что знал. Многое она схватывала на лету, прекрасно понимая, что такое минет, сперма, сосать с проглотом и так далее. Просто малышка терминов не знала до сего момента. Она очень хорошо усвоила, почему нельзя ни при каких обстоятельствах проявлять на людях свои познания в темеекса и поклялась этого не делать. Учитывая её отношение ко мне, девочка скорее даст себя убить, чем признается.

В день отъезда мы ещё раз обговорили все детали. Спустя полдня чисто вымытый джип выехал на федеральную трассу. Мила сидела на заднем сиденье, как пай девочка и смотрела невиданные до сих пор мультики на только что купленном планшете. После парикмахерской, с аккуратной причёской, одетая в светло-зелёное платье с золотистым поясом, она напоминала лесную фею из сказки. Ага, видел бы кто эту крошку несколькими часами ранее. Пока три часа мы тряслись по грунтовке между лесов, малой стало скучно просто так сидеть и

смотреть в окно. Тогда она принялась смотреть на меня, а уж это времяпровождение ей никогда не надоедало. Мила ешё в зимовье садилась неподалёку и просто любовалась, как я занимаюсь машиной, готовлю или просто сплю. Кажется, у неё по этому вопросу образовался немалых размеров пунктик - находиться рядом.

Я чувствовал её взгляд. Сначала просто тёплый, постепенно он стал немного отстранённым, как будто переключился на что-то иное. Вскоре вернулся и, как бы так сказать, похитрел, что ли. Затем к взгляду добавилось физическое воздействие. Скосив глаза, я обнаружил на штанах узенькую ладошку девочки. Как игривый кот, шалунья гладила ногу, а достигнув определённого результата (понятно какого) одним пальчиком надавила на образовавшийся в паху бугорок. Легонько, едва ощутимо дотронулась, погладила снова.

В лесу после первого дня мы больше не занимались сексом. Люда должна была немного прийти в себя после первого спонтанного порыва. Да и нам просто не хотелось - мы наслаждались расцветом природы, весной и друг другом. Мы стали как бы отцом с дочерью, выбравшимися на пикник, но одновременно и давно сформировавшейся супружеской парой, точно знающей, что секс никуда не денется и он далеко не самая важная часть семейной жизни. Но сейчас "вторая половинка" явно захотела чего-то эдакого.

Ладонь явно осмелела. Она уже мяла мой возбуждённый орган сквозь зелёную ткань, щекотала яички, перекатывала их. Я старался не отвлекаться от дороги, но периодически замечал мельтешение маленьких девичьих пальчиков.